DOI 10.22337/2077-9038-2019-1-62-69

О том, что фактически должно лежать в основе установления границ объектов культурного наследия в виде Достопримечательных мест. Часть 1

Э.А.Шевченко, МГСУ, Москва
А.В.Лукашев, НКО «Фонд «ИПУРГ»

Споры вокруг такого вида объекта культурного наследия, как «Достопримечательные места» не прекращаются с момента принятия в 2002 году Федерального закона № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», которым был введён в оборот этот новый вид объекта культурного наследия. Главная проблема заключается в недопонимании глубокого смысла, сущности, значимости для сохранения исторической среды населённых мест как фактического генома города – этого уникального Объекта культурного наследия.

Целью данной статьи является раскрытие глубинной сути одного из видов объекта культурно наследия, нередко идентифицируемого с такой категорией «Объектов» наследия, как историческое поселение и нередко приравниваемого к такому виду объекта культурного наследия, как «Памятник». Раскрытие важности определения его в качестве целостного объекта недвижимого имущества, сложнейшего по составу и структурности, вызвано необходимостью принятия срочных мер по сохранению аутентичности, уникальности населённых мест и территорий, вовлекаемых в процесс стратегического развития России.

Доказывается межведомственный характер Достопримечательных Мест, что определяет междисципланарные особенности определения границ данных объектов, являющихся одновременно и границами его территории. Рассматриваются все перечисленные в законе разновидности Достопримечательных Мест.

Ключевые слова: достопримечательные места, разновидности достопримечательных мест, изменение парадигмы определения границ территорий достопримечательных мест, достопримечательные места как целостные объекты недвижимого имущества, специфика установления границ территорий ДМ.

On the Actual Basis for Establishing the Boundaries of Cultural Heritage in the form of Places of Interest. Part 1

E.A.Shevchenko, MGSU, Moscow
A.V.Lukashev, NKO «Fond "IPURG"»

Disputes around such a type of cultural heritage object as "Places of Interest" have not ceased since the adoption, in 2002, of Federal Law No. 73-FZ "On objects of cultural heritage (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation", which introduced it this new kind of cultural heritage object. The main problem lies in a deep misunderstanding of the meaning, the essence, the importance for the preservation of the historical environment of the populated areas, as the actual genome of the city of this unique Object of cultural heritage.

The purpose of this article is to reveal the deep essence of one of the types of cultural heritage object, often identified with such a category of "Objects" heritage as a historical settlement and, often, equated with such kind of cultural heritage object as "Monument". The importance of defining it as an integral object of real estate with the most complex composition and structure is explained by the need to take urgent measures to preserve the authenticity and uniqueness of the populated areas and territories involved in the strategic development of Russia.

The interdepartmental nature of Landmarks is proved, which determines its interdisciplinary peculiarities of determining the boundaries of a given object, which are at the same time the boundaries of its territory. Considered all listed in the law of varieties of Sightseeing Places.

Keywords: places of interest and their types, changing the paradigm of determining the boundaries of territories, integral real estate objects, the specifics of sightseeing attractions.

«Отраслевой подход к наследию, жёстко разделяющий природу и культуру и предлагающий совершенно различные системы сохранения их основных ценностей, в значительной мере себя исчерпал. Отраслевые принципы охраны наследия не обеспечивают решения множества проблемных ситуаций в этой сфере» [1, с. 17].

Споры вокруг такого вида объекта культурного наследия, как «Достопримечательные места» не прекращаются с момента принятия в 2002 году Федерального закона № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», которым был введён в оборот этот новый вид объекта культурного наследия. Несмотря на то, что прошло 16 лет, этот объект продолжают ассоциировать с другим видом объекта культурного наследия – «Памятником». Удивительнее всего то, что именно специалисты называют «достопримечательное место» «памятником» наиболее часто. Возможно это оговорка, но вероятнее всего – целенаправленная подмена понятия, за которой нежелание признать «Достопримечательные места»

равноценным и ценным объектом культурного наследия, наиболее достоверно передающим характер городской застройки и градостроительной культуры ушедших веков.

Первым опубликованным материалом, в котором была сделана попытка раскрыть суть понятия «Достопримечательные места», стала монография «Градостроительное планирование достопримечательных мест. Основы планирования» [2]. Однако, несмотря на довольно обстоятельный разбор сути введённого законом вида объекта наследия, осталось большое количество нераскрытых вопросов, наиболее сложным из которых до сегодняшнего дня остаётся вопрос об обосновании границ территории этого объекта культурного наследия (далее – ОКН) и его предмета охраны. Другой, не менее опасной для Достопримечательных мест (далее – ДМ), является проблема обоснования видов его «использования», устанавливаемых градостроительными регламентами.

Наиболее вероятной причиной негативного отношения к ДМ является устойчивое мнение, что на его территории можно строить всё, что пожелают застройщик и администрация, в ведении которой расположен ОКН «Достопримечательное место». Мнение это не безосновательно, так как отмечены случаи строительства в пределах ДМ объектов, нарушающих аутентичность исторической среды ОКН. То есть, речь идёт не о застройке вообще, а о застройке, диссонирующей с обликом ОКН ДМ. Именно так требует закон осуществлять деятельность на территории ДМ, то есть закон не запрещает строительства на территории ДМ, в то время как в границах территории двух других видов ОКН – «памятника» и «ансамбля» – законом однозначно введён запрет на строительство.

Именно в статье 5.1 Федерального закона № 73-ФЗ «Требования к осуществлению деятельности в границах территории объекта культурного наследия ...» установлено, что «на территории достопримечательного места разрешаются работы... направленные на обеспечение сохранности особенностей достопримечательного места, являющихся основаниями для включения его в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и подлежащих обязательному сохранению; строительство объектов капитального строительства в целях воссоздания утраченной градостроительной среды; осуществление ограниченного строительства, капитального ремонта и реконструкции объектов капитального строительства при условии сохранения особенностей достопримечательного места, являющихся основаниями для включения его в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и подлежащих обязательному сохранению».

То есть, вводя запрет на строительство на территории двух видов ОКН (памятников и ансамблей) и допуская строительство на территории третьего (ДМ), законодатель тем самым подчёркивает существенное различие между видами ОКН. Различие не в нюансах, различие сущностное, которым и допускает строительство не вообще, а только то, что будет способствовать восстановлению утраченной градостроительной среды, утраченного городского «Пространства» в пределах границ установленного ОКН ДМ. Иными словами, будет выполнена уникальная задача «реанимации» или «реабилитации» исторического пространства методом «градостроительной реставрации»[1] исторической среды в пределах установленных границ ОКН ДМ. Вот тут и возникает наисложнейшая проблема – обоснование границ ОКН в виде ДМ и предмета его охраны, то есть всего того, что и позволяет городскую среду идентифицировать как историческую и ценную. Отсутствие исторической среды на обследуемой территории населённого пункта рассматривается как факт утраты исторической достоверности и аутентичности и однозначный вывод – как отсутствие уникального ОКН ДМ. При установлении границ территорий «Памятника» или «Ансамбля» исследователь не ищет обоснования наличия исторической среды вокруг объекта, для установления принадлежности объекта к ОКН необходимо установить художественную, эстетическую, архитектурную и иную ценность собственно обследуемого объекта, определить какие земли по историческим межевым планам являлись неотъемлемой частью этого объекта недвижимости и, исходя из современной градостроительной ситуации, предложить начертание границы территории этого конкретного объекта – «Памятника» или «Ансамбля».

Что касается ОКН ДМ, то никогда в прошлом такого объекта не было и по этой причине нет его межевых границ, поэтому исследователю необходимо проводить изыскания, исследования и обоснования, алгоритм которых более сложен, чем обоснование границ «Памятника» или «Ансамбля». Надо понимать, что исходя из введённых законом подвидов ДМ должна выстраиваться доказательная база пограничной черты, внутри которой фиксируется многокомпонентный ОКН так как «в границах территории достопримечательного места могут находиться памятники и (или) ансамбли» (абз. 8 статья 3, № 73-ФЗ), а также объекты фоновой застройки, рассматриваемые как предмет его охраны. То есть решается задача установления некоего городского пространства, если исследуется город, или иного, расположенного в природной среде пространства.

За пределами этой среды (пространства) расположена примыкающая городская застройка – внешняя среда, которая не обладает ценностными историко-культурными признаками. Можно это пространство уподобить внешней «оболочке», которая характеризуется как «оправа» ОКН, но от состояния которой (оправы) зависит эффект восприятие ОКН. Таким образом, фактическая задача заключается в установлении линии соприкосновения двух противоположных городских сред – среды, обладающей ценностными историко-культурными характеристиками, и среды, не обладающей таковыми

[1] Термин «Градостроительная реставрация» в качестве обязательного или нормативного не принят и требует дальнейшей работы по уточнению его сущности, своеобразия и отличия от термина «реставрация памятника». Впервые такое понятие использовал архитектор К.Ф. Князев [3].

(рис. 1). Обоснование этой грани – предела пространств, в современных условиях, воспринимаемых как антагонистические по отношению друг к другу, является наиважнейшей задачей современного градостроительства, нацеленного на улучшение имеющейся или создание благоприятной, благоустроенной городской среды[2]. Конечно реализация указания на «обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда» приведёт к повсеместному сносу исторической фоновой застройки, которая по факту относится к такому фонду. Но ликвидация этой застройки будет свидетельствовать об утрате населённым пунктом своей исторической аутентичности и невозможности получения статуса «Историческое поселение» или установления статуса ОКН вида ДМ со всеми вытекающими последствиями по принципам сохранения и использования данного вида ОКН. В целях сохранения самобытности исторической среды российских городов требуется в кратчайший срок определиться с территориями, представляющими историко-культурную ценность. Территории со всеми находящимися на них строениями должны быть приравнены к объектам ОКН как целостные градостроительные образования – свидетельство этапов развития градостроительной культуры России. Но каждый объект недвижимости, каким по закону является ОКН, должен иметь чёткую границу территории – земельного участка (хотя эта позиция Федерального закона 73-ФЗ не вполне коррелируется с положениями Земельного кодекса, по которому граница территории ОКН идентифицируется как зона с особыми условиями использования территории) как неотъемлемой части ОКН. Эта граница – рубеж ОКН, за которым нет ОКН. Установление этого рубежа представляет сложнейшую задачу (рис. 2.), решить которую можно при условии определения типа или подвида ДМ в соответствии с указанными в ст. 3 Федерального закона.

[2] б) «…в соответствии с национальными целями, определёнными пунктом 1 настоящего Указа, разработать (скорректировать)… до 1 октября 2018 г. … национальные проекты (программы) по следующим направлениям: жильё и городская среда» (Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»).

Задача исследователя изначально требует «атрибуции» объекта, то есть в данном случае установления подвида ДМ, так как от этого зависит алгоритм обоснования границы объекта. Правильно установленный подвид ДМ позволит более тщательно проработать требования к градостроительным регламентам, исходя из специфики этого подвида. Каждый подвид из указанных в законе может быть атрибутирован, исходя из конкретных критериев, являющихся признаками только одного из них. (Критерии определения границ были предложены в «Методических рекомендациях по отнесению историко-культурных территорий к объектам культурного наследия в виде достопримечательных мест» [4].) Именно в указанных Методических рекомендациях были определены общие для всех ДМ цель установления границ и вытекающие задачи:

«Цель – установление необходимых и достаточных условий, при которых обеспечивается чёткая пространственная локализация и историко-культурная идентификация территории достопримечательного места, его физическая сохранность и современное функционирование.

«Задача 1 – выявление и раскрытие ценностной структуры исследуемой территории (разработка историко-культурного опорного плана)», то есть фактически установление предмета охраны;

Рис. 1. «Линия» соприкосновения современной и исторической застройки. Пространство исторической улицы утрачено полностью, нарушен исторический масштаб застройки. Граница двух объёмно-пространственных сред очевидна

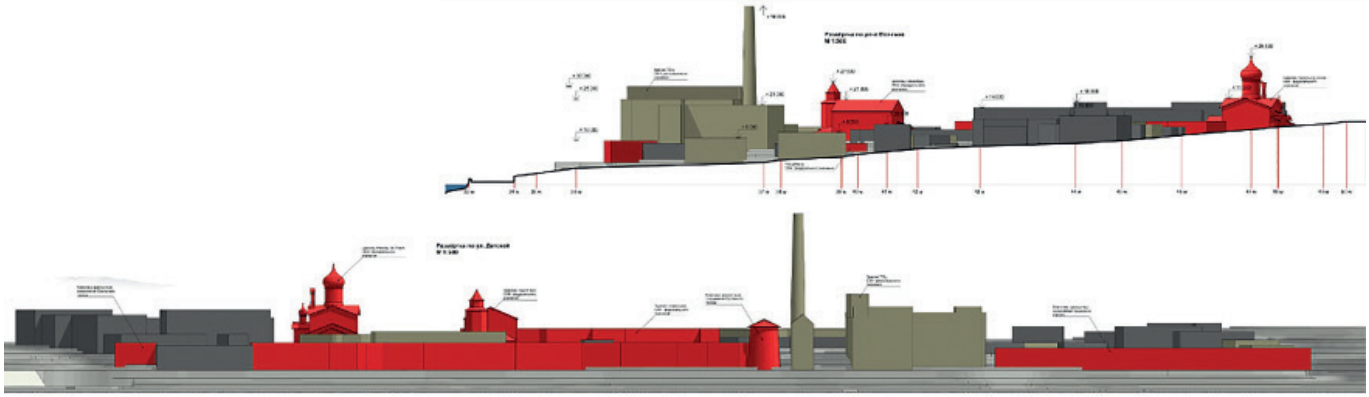


Рис. 2. Схема установления рубежа – границы исторической и современной сред на основании сопоставления застройки исторической – до начала XX века (красный цвет) и современной – первая половина XX–XXI век

«*Задача 2 – определение состава территории ДМ*», то есть установление всей недвижимости, обладающей ценностными историко-культурными характеристиками и расположенной на локализуемой территории, предположительно являющейся территорией ОКН ДМ;

«*Задача 3 – конкретизация трассировки границ ДМ, её описание, графическое отображение и описание*», то есть установление фактической линии размежевания исторической, обладающей историко-культурным потенциалом и городской средой, не имеющей ценностных историко-культурных характеристик.

Каждая из указанных задач должна быть решена в каждом конкретном случае при установлении подвида ДМ.

Рассмотрим введённые федеральным законом подвиды ДМ (статья 3 закона в редакции, введённой в действие с 24 августа 2013 года Федеральным законом от 23 июля 2013 года № 245-ФЗ; в редакции, введённой в действие с 22 января 2015 года Федеральным законом от 22 октября 2014 года № 315-ФЗ), соблюдая последовательность, в которой они поименованы в законе.

Первым (1) в законе указан подвид ДМ: «творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы, в том числе места традиционного бытования народных художественных промыслов».

Указанное ДМ может быть дифференцировано на два типа: – «творения, созданные человеком или совместные творения человека и природы» (тип 1) и «совместные творения человека и природы, в том числе места традиционного бытования народных художественных промыслов» (тип 2).

Приняв такую «конструкцию» в первом подвиде, законодатель даёт нам возможность рассматривать этот подвид как «творения, созданные человеком» или «совместные творения человека и природы». Но, если рассматривать первую часть этого подвида только как «творения, созданные человеком» то можно говорить о всех движимых объектах (в том числе объектах искусства), но такой объект не может быть приравнен к архитектурно-градостроительному объекту, который априори является недвижимым. Именно как недвижимый объект должно быть зафиксировано ДМ. Следовательно, трактовка ДМ как словосочетание «творение, созданное человеком», некорректна по сути и является излишней, в то время как ДМ «совместные творения человека и природы» (часть подвида 1) представляется единственно верной. Такой подвид ДМ является сложным антропогенно-природным комплексом, в некоторой степени представляющим «антропосферу»[3], то есть результат взаимодействия природы и общества.

Несмотря на то, что данный термин скорее принадлежит в природоведческой литературе, его следует активно вводить в оборот при обосновании территорий ДМ и исторических поселений, проведя «привязку» этого термина к предмету градостроительной охраны наследия.

ДМ как «совместные творения человека и природы» должны характеризовать уникальность «Места»[4], являющегося, по сути, территорией «Обиталища» человека, создавшего архитектурно-градостроительный объект, исходя из своих представлений об удобстве и красоте, характерных для времени создания Объекта, с учётом природных (ландшафтных) особенностей, характеристик и технических возможностей. Следовательно, рассматривая территорию (Место) с целью установления подвида: ДМ – «совместные творения человека и природы…», необходимо определить наличие главного показателя. То есть только при утвердительном ответе на вопрос: является ли Объект совместным творением человека и природы, следует проводить дальнейшие исследования для подтверждения его принадлежности к произведению культуры, искусства и идентифицировать его как объект историко-культурного наследия в виде ДМ.

Такими совместными творениями человека и природы могут быть различные градостроительные образования (места исторических градостроительных систем расселения в виде оборонительно-жилых образований, таких как Белгородская, Закамская черты и др. засеки, города-крепости как части засек и структурный элемент города, город и иные населённые пункты, парковые комплексы, как «Петергоф со всей водоподводящей системой и Заячьим Ремизом») и другие творения (рис. 3).

Некоторые из указанных объектов, такие как остатки засек и крепостей, могут быть причислены и к подвиду «объекты археологического наследия», что не противоречит причислению их к подвиду «совместные творения человека и природы», так как любой объект археологии является следствием таких совместных действий, свидетельства произошедших когда-то изменений ландшафта (природы) в месте нахождения археологического объекта.

Вторым подвидом в этом виде ДМ являются: ДМ – «совместные творения человека и природы, в том числе места традиционного бытования народных художественных промыслов». Это территории (места), где зародились народные промыслы и ремёсла [например, городецкая, жостовская, палехская и др. роспись; резьба (например, удивительная по тонкости абрамцево-кудринская), вятские кружева, кузнечное дело, в том числе «златокузнечное» и др.].

Вот для этого типа ДМ в виде «мест традиционного бытования народных художественных промыслов» установление границ территорий является серьёзной проблемой ввиду обширности территорий, подлежащих обследованию. Главной задачей является установление границ территории, в пределах которой родился промысел или ремесло. Необходимо ответить на главный вопрос – что повлияло

[3] Термин «антропосфера» употребляется в нескольких значениях, одно из которых обозначает этапы эволюции географической оболочки, для которой характерна высокая роль в её функционировании, динамике, развитии деятельности человека [5, с. 24].

[4] «Место – неопределяемая категория; пребывание во всяком месте связано с возможностью выбора … и развёртывания картины (концепции) горизонта места» [6].

на рождение этих видов творчества человека, почему именно в этом месте зародился конкретный промысел или ремесло, какие факторы природы оказали на это влияние, что может быть принято в качестве материала для обоснования границ территории такого ОКН – природный фактор, повлиявший на рождение специфического творческого процесса, или случай. Если признать «природный фактор», то территория ДМ в виде места традиционного бытования народных художественных промыслов или ремёсел может составлять десятки гектар, так как наиболее вероятно, что определяющим в этом случае будет установление границы ландшафтов[5], в пределах которых или которого зародился промысел или ремесло. В этом случае именно границы ландшафта могут быть признаны границами территорий, обладающих признаками ДМ как «совместные творения человека и природы, в том числе места традиционного бытования народных художественных промыслов».

Если признать, что на рождение промысла или ремесла, повлиял «случай», то обоснование границ ДМ становится делом безнадёжным, а трассировка – случайной и полностью зависящей от решимости жителей оказаться «живыми участниками мистификации», трактуемой как обоснование границ территории специфического ОКН, что совершенно недопустимо в случае фиксации такого объекта недвижимого имущества в нормативных документах.

Именно установление факта получения нового объекта недвижимости, фиксация которого обязательна в Земельном кадастре» и «Кадастре объектов недвижимого имущества», особо отмечено в «Методических рекомендациях» [2], посвящённых ДМ.

Вторым (2) в законе указаны ДМ как «центры исторических поселений или фрагменты градостроительной планировки и застройки».

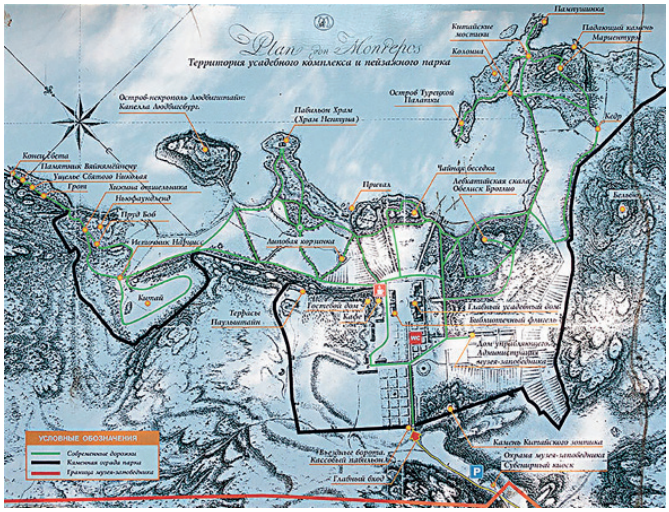
Данный ОКН объединяет два градостроительных объекта по формальному признаку. По сути это два самостоятельных градостроительных образования. В структуре населённого пункта может быть только один сохранившийся исторический Центр, в то время как фрагментов исторической планировки и застройки может быть несколько, и они могут быть выявлены в различных частях современного населённого пункта (рис. 4).

Критериями для подтверждения наличия «центра исторического поселения» могут быть исторические планы, схемы и описания структуры населённого пункта с момента его строительства и на протяжении всего периода до современного момента. На указанных исторических источниках уточняется городская территория, являвшаяся на протяжении всего периода существования поселения его центром (административным, торговым, духовным и др.) при условии сохранения в структуре современного поселения

а)

б)

в)



г)

Рис. 3. Примеры совместных творений человека и природы: а) Труворово городище под Изборском. Псковская область; б) вид имения Монрепо в 1796 году. Архитектор Иоганн Якоб Меттенляйтер; в) современное состояние усадьбы и исторический вид; г) исторический план усадьбы

[5] Границы ландшафтов – поверхности раздела смежных ландшафтов, смены их качеств, свойств, а также поверхности, которыми ландшафт как бы отделён от других… соседних ландшафтов [5, с. 65).

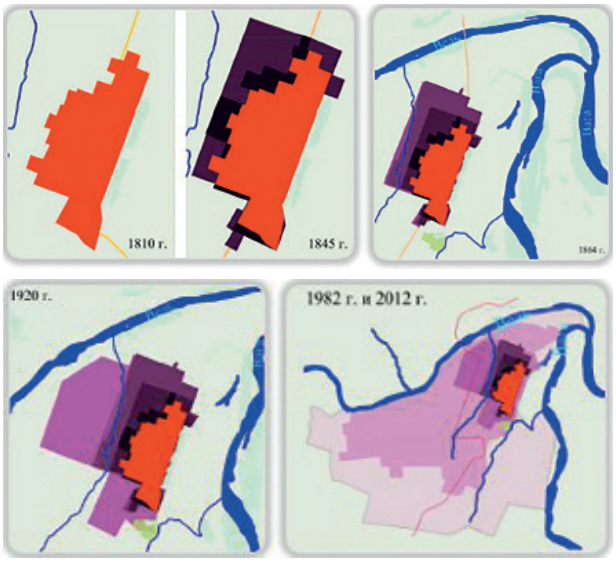
объёмно-пространственных и планировочных особенностей застройки исторического периода поселения. Территория

Рис. 4. Схема центра исторического поселения с сохранившейся планировкой и застройкой и места выявленных достопримечательных мест в структуре современного города

фиксируется как «центр исторического поселения». Следует заметить, что для ДМ применение этого термина именно в таком словосочетании некорректно и создаёт двойственность и возможность приравнять объект к «Историческому поселению». Для обозначения территории в качестве ДМ следует писать: «Исторический центр поселения», это будет означать, что в современном населённом пункте сохранилось материальное градостроительное свидетельство о том, что в данном географическом месте был центр именно конкретного поселения. Этот факт должен подтвердить единство, возраст и устойчивость развития поселения. При этом, само поселение может полностью утратить даже признаки, характеризующие принадлежность к «Историческому поселению», но трактовка закона однозначна – «центр исторического поселения». Следовательно, ДМ «Центр исторического поселения» в настоящее время может быть установлено только в случае подтверждения населённого пункта в качестве «Исторического поселения» (далее – ИП). Вряд ли

б)

а)



в)

Рис. 5. Схема поселения с утраченной материальной исторической идентичностью, но сохранившейся исторической планировкой в центральной части города: а) Вельск. Базарный день. Утраченная среда. Дореволюционное фото; б) Проект зон охраны объектов культурного наследия города Вельска. План ландшафтного анализа; в) Динамика развития города с 1810-го по 2012 год

можно согласиться с такой трактовкой и, следовательно, необходимо вносить поправки в действующий Федеральный закон № 73-ФЗ. Только тогда эта часть статьи закона начнёт работать, и многие города, увы, не обладающие признаками ИП, смогут зафиксировать на своей территории уникальный градостроительный историко-культурный объект – «Исторический Центр поселении» (рис. 5).

Иное дело ДМ как «фрагменты градостроительной планировки и застройки». Эти фрагменты могут быть не связаны по времени и месту своего строительства с населённым пунктом, в структуру которого застройка вошла к современному периоду времени, ранее являясь самостоятельным поселением или частью некоего самостоятельного поселения. В этом случае такую застройку однозначно следует фиксировать только как ДМ (она не может идентифицироваться как часть исторического поселения, так как в исторический период была частью другого населённого пункта) при условии сохранности в ней пространственно-планировочной и объёмной характерности исторического свойства (рис. 6).

Литература

1. Культурный ландшафт как объект наследия / Под ред. Ю.А. Веденина, М.Е. Кулешовой. – М. : Институт Наследия; СПб. : Дмитрий Буланин, 2004 – 620 с.

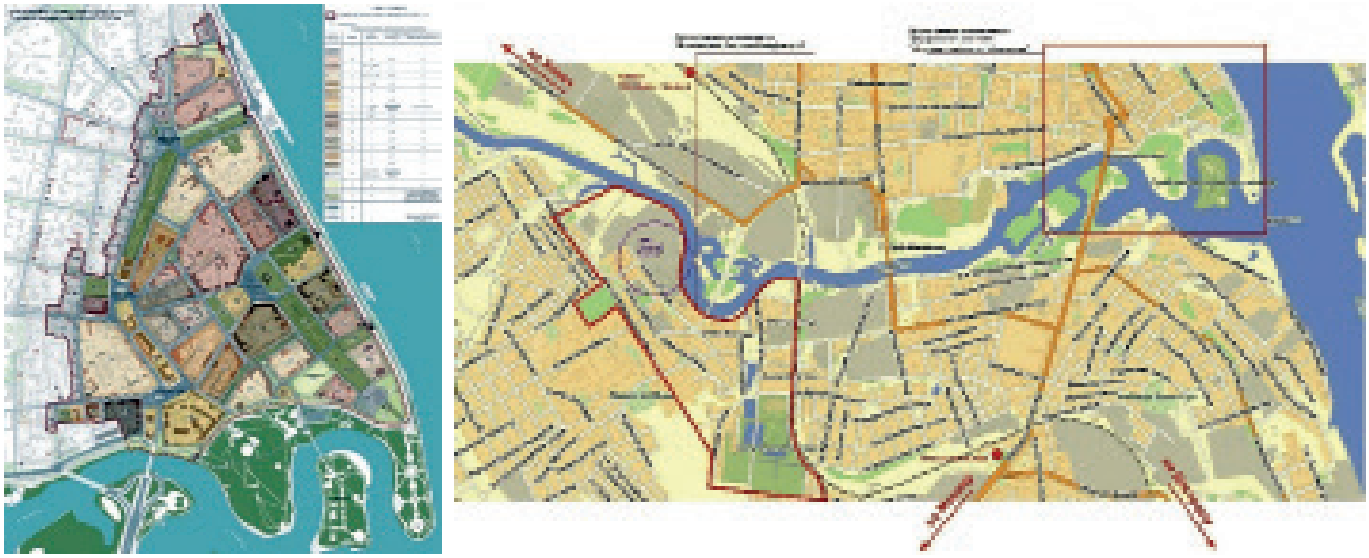
2. *Алексеев, Ю.В.* Градостроительное планирование достопримечательных мест: основы планирования. В 2-х томах / Ю.В. Алексеев, Г.Ю. Сомов, Э.А. Шевченко . – М. : АСВ, 2012. – 176 с.

3. *Князев, К.Ф.* Градостроительные задачи реставрации / К.Ф. Князев // Градостроительные вопросы сохранения и использования памятников архитектуры : Сб. статей СА СССР / Науч. ред. д. арх. В.А. Лавров. – М. : 1980. – 120 с.

4. Методические рекомендации по отнесению историко-культурных территорий к объектам культурного наследия в виде достопримечательных мест / Минкультуры России; разработчики О.В.Рыжко, Э.А.Шевченко, Д.М.Яцкин [и др.]. – М., 2017.

5. Охрана ландшафта: Толковый словарь. – М. : Прогресс, 1982. – 272 с.

6. *Каганский. В.Л.* Переходные зоны как компонент организации культурного ландшафта / В.Л. Каганский //



а)

б)

в)

Рис. 6. В структуре исторического Ярославля формируются два достопримечательных места федерального значения: а) «Исторический центр города Ярославля» (кстати – объект Всемирного наследия); б), в) достопримечательное место «Ярославская Большая Мануфактура» – новое (формируемое в настоящее время) достопримечательное место в структуре города

Географические проблемы интенсификации хозяйства в староосвоенных районах : Сб. ст. – М. : ИГАН, 1988. – 146 с.

Literatura

1. Kul'turnyjlandshaft kak ob"ekt naslediya / Pod red. YU. A. Vedenina, M. E. Kuleshovoj. – M. : Institut Naslediya; SPb. : Dmitrij Bulanin, 2004 – 620 s.

2. *Alekseev Yu.V.* Gradostroitel'noe planirovanie dostoprimechatel'nyh mest: Osnovy planirovaniya. V 2-h tomah / Yu.V. Alekseev, G.Yu. Somov, Eh.A. Shevchenko . – M. : ASV, 2012. – 176 s.

3. *Knyazev K.F.* Gradostroitel'nye zadachi restavracii / K.F. Knyazev // Gradostroitel'nye voprosy sohraneniya i ispol'zovaniya pamyatnikov arhitektury: Sb. statej SA SSSR / Nauch. red. d. arh. V.A. Lavrov. – M. : 1980. – 120 s.

4. Metodicheskie rekomendacii po otneseniyu istoriko-kul'turnyh territorij k ob"ektam kul'turnogo naslediya v vide dostoprimechatel'nyh mest / Minkul'tury Rossii; razrabotchiki O.V.Ryzhko, Eh.A.Shevchenko, D.M.Yackin [i dr.]. – M., 2017.

5. Ohrana landshafta: Tolkovyj slovar'. – M. : Progress, 1982. – 272 s.

6. *Kaganskij V.L.* Perekhodnye zony kak komponent organizacii kul'turnogo landshafta / V.L. Kaganskij // Geograficheskie problemy intensifikacii hozyajstva v staroosvoennyh rajonah : Sb. st. – M. : IGAN, 1988. – 146 s.

Шевченко Элеонора Арсеновна (Москва). Кандидат архитектуры, советник РААСН. Доцент кафедры «Градостроительство» ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет» (129337, г. Москва, Ярославское шоссе, д. 26. МГСУ). E-mail: shegal1948@mail.ru.

Лукашев Андрей Владиславович (Ярославль). Президент НКО «Фонд “Институт проблем устойчивого развития городов и территорий”» (150000, Ярославль, ул.Чайковского, д. 56-1. НКО «Фонд «ИПУРГ»). E-mail: avlukashev@yandex.ru.

Shevchenko Eleonora Arsenovna (Moscow). Candidate of Architecture, Adviser of RAACS. Associate Professor of the Urban Planning Department at the National Research Moscow State University of Civil Engineering (26 Yaroslavskoye Highway, Moscow, 129337. MGSU). E-mail: shegal1948@mail.ru.

Lukashev Andrej Vladislavovich (Yaroslavl). Prezident of Foundation "Institute of problems of sustainable development of towns and territories"» (150000, Yaroslavl, Chaikovski st., 56-1. NKO «Fond “IPURG”»). E-mail: avlukashev@yandex.ru.